

Оржеховская, С. И. Конгрегация ордена базилиан 1621–1636 гг. и их специфика / С. И. Оржеховская // Лістападаўскія сустрэчы – 5. Праблемы старажытнасці і сярэднявечча: Зборнік артыкулаў па матэрыялах Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава (13–14 лістапада 2003 г., Мінск) / Навук. рэд. В. А. Фядосік і І. А. Еўтухоў. – Мн.: БДУ, 2005. – С. 194–197.

С. И. Оржеховская

КОНГРЕГАЦИЯ ОРДЕНА БАЗИЛИАН 1621–1636 ГГ. И ИХ СПЕЦИФИКА

При изучении истории конгрегации базилианского ордена нельзя не заметить, что все постановления, принятые в 1617—1743 гг., касались униатского монашества, расположенного только на территории Беларуси. Это стало возможным по той причине, что до Дубенской конгрегации 1743 г. орден базилиан существовал только на землях Беларуси. Монахи-униаты, проживавшие на территории современной Украины (Киевщина, Галиция, Волынь и Подолия), не входили в состав ордена и находились в полном подчинении своим епархиальным архиереям. Все постановления первой Новогрудской конгрегации (1617 г.) и последующих за ней показывают, что базилианский орден был основан с целью служить не только своим интересам, но и интересам всей униатской церкви. Об этом свидетельствуют правила второй базилианской конгрегации 1621 г., которая состоялась в Лавришеве.

На Лавришевской конгрегации 1621 г. была установлена должность викария или провинциала, в обязанности которого входили посещение монастырей, решение частных проблем на местах, а также экономические дела униатской церкви. Для предотвращения возможных конфликтов между униатским митрополитом и архимандритом была установлена должность монитора, который должен был осуществлять связь между территориальным администратором церкви и монастырями.

Но самым главным событием второй базилианской конгрегации стало сближение базилиан с иезуитами. Еще в 1619 г. генерал иезуитского ордена Муций Вителески в письме, адресованном митрополиту Иосифу Рутскому, сообщал о полной готовности иезуитов действовать об руку с базилианами для распространения славы Божией. В силу этого союза Рутской устроил для своих монахов новициат, в котором на первых порах воспитательную роль играли монахи общества Иисуса. Даже пожилые супериоры монастырей были направлены митрополитом в новициат для восстановления монашеского духа. До этого новициаты, в своем первоначальном виде, существовали в Новогрудке, Минске, Бытени и Жировичах; теперь же самым крупным стал новициат в Бытени. Он служил не только в роли воспитания молодых иноков, но и как исправительное

место для взрослых монахов и даже настоятелей. В 1621 г. базилиане заключили с иезуитами теснейший союз.

Однако вскоре базилиане почувствовали все неудобства своего тесного сотрудничества с отцами иезуитами. В этом ордене для иезуитов открывалось широкое поле деятельности в интересах латинизации местного населения посредством базилиан. Прежде всего, братья из общества Иисуса постарались молодых новициушев, получавших образование в их школах, воспитать в духе римско-католической церкви.

Это им удалось. Поэтому митрополит Иосиф Рутской, ранее дороживший услугами иезуитов, в которых он видел прекрасных учителей и воспитателей, теперь стал опасаться их дружеской опеки. Иезуиты готовы были при первой же возможности обратить всех базилиан в чистых католиков и тем покончить с унией. Чтобы обезопасить укрепление и распространение унии, Рутской в письмах генералу иезуитского ордена Вителески просит его оказать содействие с тем, чтобы иезуиты не переманивали базилиан в латинство. Однако это обращение оказалось мало результативным. Иезуиты так усердно повели базилиан к латинству, что возбудили со стороны последних недоверие и обострили внутренние несогласия в базилианском ордене. Особенно сильно базилиан волновал спор о вкушении мяса. Для прекращения возникших несогласий в селе Рутка (1623 г.) была созвана базилианская конгрегация, «где базилиане дали взаимную клятву друг другу и обещание заботиться о сохранении единства веры, обычаев и обрядов Восточной Церкви». В следующем 1624 г. базилиане, через виднейших супериоров, послали папе секретное прошение, в котором они изложили нужды своего ордена и просили прислать для наставления и руководства в духовной жизни вместо иезуитов четырех босых кармелитов, так как иезуиты внешне резко отличались от базилиан, что смущало «младших» ордена. Между тем, по мысли просителей, дело распространения унии имело бы больше успеха, если бы руководители иезуиты постоянно жили в униатских монастырях, нося одинаковую одежду с униатами и держались восточного обряда.

Почему же базилиане просят именно монахов-кармелитов, а не кого-нибудь другого? Думается, это объясняется тем, что кармелиты более всего приближались по своему уставу к базилианам. Так, например, кармелиты не ели мяса, а это, по мнению восточной аскетики, одна из основных обязанностей монашествующих. В заключение своего прошения базилиане высказали пожелание, чтобы кармелиты пришли в одежде святого Василия Великого,

растили волосы на голове и бороде, исполняли все обряды и постановления Восточной Церкви, служили литургию на греческом или славянском языках и, наконец, если возможно, до конца жизни пребывали в базилианских монастырях. В Риме к просьбе базилиан отнеслись сочувственно. 30 мая 1624 г. Конгрегация пропаганды веры предписала генералу кармелитского ордена, чтобы он для помощи «русским» униатам — монахам ордена святого Василия Великого, занимающимся преобразованием своего ордена, как можно скорее выслал к униатскому митрополиту четырех кармелитов, знающих польский и русский языки, известных доброй нравственностью, ученостью и монашеской дисциплиной. Папой Урбаном VIII было дозволено кармелитам носить монашескую одежду покроя восточного образца и соблюдать греческий обряд, пока не возвратятся по окончании миссии в свой орден. По-видимому, это пребывание не было продолжительным, потому что уже в 30-х гг. XVII в. иезуиты снова стали руководителями базилиан.

Возвращение иезуитов как духовных руководителей базилиан, скорее всего, объясняется теми противоречиями, которые возникли в эти годы между православной и греко-католической церквями. В сложной обстановке, которая грозила греко-католикам утратой прежних позиций, базилиане начали искать поддержки у сильного иезуитского ордена. Унсе на Виленской конгрегации 1636 г. базилиане постановили просить у иезуитского ордена двоих иезуитов для Бытенского и Виленского новициатов. Для наиболее прочного положения ордена, базилианами были испрошены индульгенции, подобные тем, какие имели иезуиты. Базилианам предоставлялись полная

индальгенция в день памяти святого Василия Великого и на случай смерти каждого из базилиан; индальгенция, предоставленная папой Павлом V в 1606 г. всем монашеским католическим орденам; и полная индальгенция базилианским монахам, занимающимся в течение восьми дней духовными упражнениями.

Таким образом, решения первых конгрегаций в большей степени регламентировали жизнь базилианского ордена. Однако поскольку все это время базилиане находились под непосредственным влиянием или иезуитов, или кармелитов, то это привело к началу латинизации обрядовой стороны ордена и даже спровоцировало переход части монахов-базилиан в католицизм. При таком сближении унии и католичества обрядовые границы стирались и теряли всякий смысл. Базилиане уже в первой четверти XVII в. начали применять читанные мессы, привнесли многое такое, что противоречило

как греческому, так и латинскому обряду. Чтобы как-то противодействовать этой тенденции, Конгрегация распространения веры своим декретом от 7 февраля 1626 г. запретила базилианам переходить в латинство.

Вообще взаимоотношения между базилианами и иезуитами были достаточно сложными, упрощать их ни в коем случае нельзя. Они складывались постепенно, иногда с ярко выраженными конфликтами. Между базилианами и иезуитами постоянно шла вражда, вплоть до 1686 г., когда была сделана новая попытка войти с ними в союз.

На всех последующих конгрегациях 1626, 1629 и 1636 гг. разбирались вопросы уже по поводу благоустройства базилианского ордена. Никаких существенно новых постановлений или решений не принималось. Шестая конгрегация базилианского ордена 1636 г. проходила в Вильно. Это был последний съезд базилиан при жизни митрополита Иосифа Рутского. Одним из постановлений шестой конгрегации базилианского ордена было правило, согласно которому базилиане должны были проповедовать и изъяснять Слово Божие на языке, понятном простому народу. По традиции базилиане называли его «русским». Сам митрополит Иосиф Рутской на Виленской конгрегации ратовал за то, чтобы в повседневной жизни базилиане, в отличие от иезуитов, пользовались «русским» языком.

Таким образом, период с 1617 по 1636 г. особый, отдельный период в истории базилианского ордена. Именно в это время шло его укрепление в границах Речи Посполитой. Упрочение его позиций было не простым. Его первые шаги были, порой, не до конца продуманы, зачастую очень резкие. Это, в свою очередь, вызывало мощное противостояние православного народа его действиям. В то же время период 1617—1636 гг. был временем исключительного положения ордена, который, вопреки постановлениям базилианских конгрегаций, управлялся митрополитом вплоть до 1637 г. — времени смерти Иосифа Рутского. Хотя, формально, уже на второй конгрегации в Лавришеве (1621 г.) был избран протоархимандрит из базилиан (виленский троицкий опат Лев Кревза); после него на Лавришевской конгрегации 1626 г. — виленский настоятель Рафаил Корсак, а в 1636 г. на Виленской конгрегации — виленский архимандрит Пахомий Война Оранский. Тем не менее, все это время вся полнота власти находилась в руках Рутского. Он лично заведовал делами ордена, созывал генеральные конгрегации и председательствовал на них, раздавал иерархические должности и устанавливал архимандрии.